

В.П. Мещеряков

Ленский

Ленский Владимир — центральный персонаж романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», деревенский сосед Онегина, «красавец в полном цвете лет» (ему около восемнадцати). Ленский богат, он учился в Германии, в Геттингенском университете, где приобщился к философии Канта и приобрел «дух пылкий и довольно странный, / Всегда восторженную речь / И кудри черные до плеч». Он еще пленяется блеском и шумом жизни, предается мечтам и уверен, что его еще ждут чудеса.

Он верил, что душа родная
Соединиться с ним должна...
< ... >
Что есть избранные судьбами,
Людей священные друзья;
Что их бессмертная семья
Неотразимыми лучами
Когда-нибудь нас озарит
И мир блаженством одарит.

Такое мироощущение, естественно, делает Ленского поэтом, ориентирующимся на творчество Шиллера и Гете.

И муз возвышенных искусства,
Счастливец, он не постыдил:
Он в песнях гордо сохранил
Всегда возвышенные чувства,
Порывы девственной мечты
И прелесть важной простоты.

Стихи самого Ленского посвящены прежде всего любви; в них присутствуют все романтические общие места — туманная даль, печаль, разлука, романтические розы.

Он пел поблеклый жизни цвет
Без малого в осьмнадцать лет.

У деревенских соседей-помещиков Ленский считается завидным женихом, хотя они и видят в нем полурусского человека. Сам Ленский пока не имел охоты стеснить себя узами брака, но весьма охотно рассуждал с Онегиным о любви к Ольге.

Ах, он любил, как в наши лета
Уже не любят; как одна
Безумная душа поэта
Еще любить осуждена:
Всегда, везде одно мечтанье,
Одно привычное желанье,
Одна привычная печаль.
Ни охлаждающая даль,
Ни долгие лета разлуки,
Ни музам данные часы,
Ни чужеземные красы,
Ни шум веселий, ни науки
Души не изменили в нем,
Согретою девственным огнем.

Эта влюбленность брала начало еще в детстве — отцы молодых людей договорились поженить Ленского и Ольгу.

С детских лет Ленский полюбил «уединенье, тишину, / И ночь, и звезды, и луну... / И слезы, тайных мук отраду». Чувства эти он охотно культивировал в себе и далее. Так, по приезде в родные места после пребывания в Германии он посетил могилы отца Ольги и своих родителей, почтив их память слезами и стихотворными надписями.

Ленский тесно сошелся с Онегиным, но еще чаще бывает он по вечерам у Лариных. Влюбленность Л. возрастает с каждым визитом. Он не расстается с Ольгой. Они гуляют по саду, держась за руки, сидят вдвоем в потемках, и Ленский «только смеет иногда... Развитым локоном играть / Иль край одежды целовать». Он вслух читает Ольге нравоучительный роман, пропуская целые страницы, «опасные для сердца дев».

Везде и всюду Ленский «занят Ольгой своей». Он рисует в ее альбоме традиционные «надгробный камень, храм Киприды, / или на лире голубка» или сочиняет для нее элегию.

Теперь уже Ленский с нетерпением ожидает скорой свадьбы. Он ждет от женитьбы только радостей — «зевоты хладная чреда / Ему не снилась никогда».

Он был любим... по крайней мере
Так думал он, и был счастлив.

После инцидента на балу у Лариных Ленский «вспыхнул, сам не свой, / В негодовании ревнивом».

Что слышит он? Она могла...
Возможно ль? Чуть лишь из пеленок,
Кокетка, ветреный ребенок!
Уж хитрость ведает она,
Уж изменять научена!
Не в силах Ленский снести удара;
Проказы женские кляня,
Выходит, требует коня
И скачет. Пистолетов пара,
Две пули — больше ничего —
Вдруг разрешат судьбу его.

Свое импульсивное решение Ленский претворяет в жизнь: поутру Зарецкий вручил Онегину картель, в котором «учтиво, с ясностью холодной / Звал друга Ленский на дуэль». Он ждет ответа, «кипя враждой нетерпеливой», боясь, чтобы Онегин «не отшутился как-нибудь».

Вначале Ленский не желает видеть Ольгу до поединка, но не вытерпел — «и очутился у соседок». Юный поэт полагал, что смутит невесту своим приездом, но она была так весела и беспечна, так естественно осведомилась, почему Ленский вчера рано покинул бал, что

Все чувства в Ленском помутились,
И молча он повесил нос.
Исчезли ревность и досада
Пред этой ясностию взгляда...

Почувствовав, что он по-прежнему любим, Ленский испытывает раскаяние и почти готов просить у нее прощения. Но повернуть события вспять невозможно. Ленский убеждает себя:

«Буду ей спаситель.
Не потерплю, чтоб развратитель
Огнем и вздохов и похвал
Младое сердце искушал...»

Все это значило, друзья:
С приятелем стреляюсь я.

В преддверии поединка весь вечер Ленский испытывает смену настроений — от рассеянности до веселья. Перед расставанием с Ольгой «сжалось / В нем сердце, полное тоской». И, ничего не сказав, Ленский расстается с невестой.

Дома он осмотрел пистолеты, попытался читать, но все его мысли были сосредоточены на Ольге.

Владимир книгу закрывает,
Берет перо; его стихи,
Полны любовной чепухи,
Звучат и льются.

Эти, по определению автора, темные и вялые строки обращены к ней:

Куда, куда вы удалились,
Весны моей златые дни?
Что день грядущий мне готовит?
Его мой взор напрасно ловит,
В глубокой мгле таится он.
Нет нужды; прав судьбы закон.
Паду ли я, стрелой пронзенный,
Иль мимо пролетит она,
Все благо: бдения и сна
Приходит час определенный;
Благословен и день забот,
Благословен и тьмы приход!

Блеснет завтра луч денницы
И заиграет яркий день;
А я — быть может, я гробницы
Сойду в таинственную сень,
И память юного поэта
Поглотит медленная Лета,
Забудет мир меня; но ты
Придешь ли, дева красоты,
Слезу пролить над ранней урной
И думать: он меня любил,
Он мне единой посвятил
Рассвет печальный жизни бурной!..
Сердечный друг, желанный друг,
Приди, приди, я твой супруг!..

Утро поединка стало для Ленского последним.

Пробили
Часы урочные: поэт
Роняет молча пистолет,
На грудь кладет тихонько руку
И падает.

Недвижим он лежал, и странен
Был томный мир его чела.
Под грудь он был навывлет ранен;
Дымясь из раны кровь текла.

Вместо традиционной эпитафии своему герою автор размышляет: какова могла быть судьба Ленского, если бы не злосчастная дуэль?

Быть может, он для блага мира
Иль хоть для славы был рожден;
Его умолкнувшая лира
Гремучий, непрерывный звон
В веках поднять могла. Поэта,
Быть может, на ступенях света
Ждала высокая ступень.

Его страдальческая тень,
Быть может, унесла с собою
Святую тайну, и для нас
Погиб животворящий глас...
А может быть и то: поэта
Обыкновенный ждал удел.
Прошли бы юношества лета:
В нем пыл души бы охладел.
Во многом он бы изменился,
Расстался б с музами, женился,
В деревне, счастлив и рогат,
Носил бы стеганный халат;
Узнал бы жизнь на самом деле,
Подагру б в сорок лет имел,
Пил, ел, скучал, толстел, хирел,
И наконец в своей постеле
Скончался б посреди детей,
Плаксивых баб и врачей.

Могила Ленского расположена в живописном месте, под двумя сросшимися соснами, у журчащего ручья. Здесь отдыхает пахарь, сюда за водой приходят жницы, здесь пастух поет свои песни. Сюда иногда заглядывает молодая горожанка, проводящая лето в деревне, и, прочитав надпись на простом памятнике, погружается в свои мечты и размышляет о судьбе Ольги.

А Ольга некоторое время вместе с сестрой ходила на могилу Ленского, чтобы, обнявшись, поплакать.

Но ныне... памятник унылый
Забит. К нему привычный след
Заглох. Венка на ветви нет...

Недолго горевала Ольга о бедном юноше. Она полюбила улана, стала его женой и вместе с мужем покинула родные края. И лишь один автор еще помнит о нем.

Мой бедный Ленский! за могилой
В пределах вечности глухой
Смутился ли, певец унылый
Измены вестью роковой,
Или над Летой усыпленный
Поэт, бесчувствием блаженный,
Уж не смущается ничем,
И мир ему закрыт и нем?..
Так! равнодушное забвенье
За гробом ожидает нас.